

ИВАНОВ, Иван - матрос первой статьи, участник экспедиции по изучению и описанию Аральского моря.

В 1847 году он, матрос третьей роты 45-го флотского экипажа, удостоился награды за пятнадцатилетнюю беспорочную морскую службу. (РГАВМФ, ф.827, оп.1, д.64). Первая навигация на Арале оказалась для Иванова и последней: в 1848 г. он умер. В "Списке нижних чинов шхуны "Константин", болевших в продолжение плавания по Аральскому морю в навигацию 1848 года", где назван и Шевченко, значится, что Иванов заболел 4 сентября "грудной болью", а в графе "выздоровление" даты нет, одно только слово: "слаб". Эта самая "грудная боль" и свела бывалого каспийского морехода в могилу. (ГАОО, ф.6, оп.10/2, д.2, л.17).

ИВАНОВ, Михаил Иванович - унтер-цейхвартер артиллерийского ведомства, коллежский регистратор. (Из записи 1858 г.; ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

Это его годом раньше назвал в своем Дневнике Т. Шевченко, радуясь посрамлению кляузника Мешкова, по вине которого был посажен под арест друг поэта Мостовский: "... надворному советнику велено подать в отставку и передать подполковничью должность нижнему чину, какому-то фейерверкеру Михаилу Иванову. (V, 84).

Согласно записи в упомянутом деле за 1860 г., Иванов умер от чахотки, в возрасте 41 года.

ИВАШИНЦЕВ, Николай Алексеевич (1819-1871) - капитан-лейтенант.

После двадцати лет службы на Балтийском море, в 1853 г. он был командирован в распоряжение Оренбургского и Самарского генерал-губернатора и участвовал в боях за Ак-Мечеть. С 1854 - на Каспийском море. В 1856-57 Ивашинцев являлся "начальником экспедиции для новой съемки и промера Каспийского моря". Его перу принадлежат книга "Гидрографическое исследование Каспийского моря" и много статей на эту тему. На флоте моряк-ученый дослужился до чина контр-адмирала. ("Общий морской список", ч.Х, стр.224).

Справка дается в связи с дневниковой записью Т. Шевченко от 18 июля 1857 о прибытии в Новопетровское укрепление "таинственных путешественников". "В числе вчерашних гостей, - занес он в Дневник, - не было главного двигателя всей этой суматохи, именно астронома, который остался на пароходе и делал вычисления.

Звездочет сей прислан гидрографическим департаментом п(р)оверить астрономические пункты на берегах Каспийского моря... Вот настоящая цель неожиданного прибытия парохода к нашему берегу". (V, 75).

"Главным двигателем" экспедиции являлся не кто иной, как Н.А.Ивашинцев. Уместно заметить, что он был хорошо осведомлен о результатах Аральской экспедиции, состоял в знакомстве и дружбе с А. И. Бутаковым. Именно Ивашинцев прочел на общем собрании членов Русского Географического Общества доклад Бутакова, опубликованный затем в "Вестнике Императорского Русского Географического Общества на 1853 год" (кн.1, отд.VII, стр.1-9).

Интерес представляет тот факт, что Н.А.Ивашинцев в свое время был близок к кружку петрашевцев. Обстоятельства солдатчины Шевченко были, несомненно, ему известны.

ИГНАТЬЕВ, Егор - унтер-офицер Астраханской подвижной инвалидной команды, расквартированной в Новопетровском укреплении, старожил укрепления, проживавший здесь вместе с семьей (ГАОО, ф.173, оп.11, д.224, л.13).

Игнатъев вместе с капитаном А.В.Балагуровым, упоминается в Дневнике (запись от 29 июля 1857) как один из источников первых сведений о привлечшем внимание Шевченко, вскоре по прибытии его на Мангышлак, солдате Андрее Обеременко. Е.Игнатъев был "ближайшим начальством" земляка-украинца. (V, 93).

ИГНАТЬЕВ, Михаил (Михаил Игнатъев) - см. Цейзик М.И.

Под этим именем Цейзик упоминается в письме Б. Залеского к Шевченко от 8 июня 1856 г. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.86).

ИГНАТЬЕВ, Павел Николаевич (1797-1879) - дежурный генерал главного штаба военного министерства, генерал-адъютант, граф.

Один из главных тюремщиков Т. Шевченко во время его арестов 1847 и 1850 годов, о чем свидетельствуют переписка и другие материалы этих лет. ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр.131, 133, 145, 146, 196, 197, 210, 211, 230, 237, 240, 241, 246, 247).

ИГНАТЬЕВА, Наталья Карловна - мать А.А.Брылкиной, вдова генерал-майора.

Т. Шевченко встречался с нею в семье Брылкиных. В записях Дневника и письмах самого поэта имя ее не упоминается, однако в обращенном к Шевченко письме В.Н.Погожева есть слова о Наталье Карловне как "превосходительной и во всех отношениях превосходной маменьке" Аделаиды Алексеевны Брылкиной - хозяйки дома, в котором Погожев и Шевченко встречались. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.128; V, 188).

Н.К.Игнатъева - предположительно - может быть включена в список лиц, чьи портреты работы Шевченко следует искать.

ИЛЬЯШЕНКО и др.

Будут ли в этой энциклопедии имена непроясненные? Стараюсь, чтобы не было, но уже сейчас вижу: такие будут.

"И л ь я ш е н к а и Петрова забудь и ты так, как я их не помню," - писал Шевченко Б. Залескому в январе 1854. (VI, 92).

Комментаторы дружно связывают "Ильяшенка" с оренбургским предателем Н.Исаевым, а "Петрова" с киевским провокатором-студентом А.Петровым, донесшим на членов Кирилло-Мефодиевского товарищества. Но как первое, так и второе предположения особых оснований под собою не имеют. Ясно одно: круг общения Шевченко и Залеского был шире, чем тот, который выяснен и учтен автором.

Может быть со временем удастся загадочного Ильяшенко прояснить. Как и Петрова из этого письма, да и других, пока не названных.

ИРАЛИЕВ, Кульбай - бий казахского рода, кочевавшего близ Раимского укрепления.

По характеристике исполнявшего должность начальника этого укрепления Е.Матвеева: "грязный старик, без всякого веса между киргиз... безграмотный, полудикий, без понятия о религии, кроме кой-каких обрядов закона Магометова..." (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6024).

Поездку к бию упоминает в своих воспоминаниях Э.Нудатов (имеется в виду полная их публикация, осуществленная Д.Иофановым в книге "Матеріали про життя і творчість Тараса Шевченка", стр.66-67). "Лежа на разостланной у биевой палатки кошме за кирпичным чаем", Шевченко сделал наброски портрета Нудатова "в настоящей его позе и обстановке". Портрет сейчас неизвестен.

Мы считаем возможным связать с посещениями бия возникновение замысла и, вероятно, первоначальные наброски будущей сепии Шевченко "Казахи возле огня", завершённой позднее, уже в Оренбурге. (т.8, л.39). Детали интерьера свидетельствуют о достатке обитателей жилища; немолодой казах на переднем плане близок словесному портрету, данному Матвеевым. Не исключено, что там же мог родиться замысел и сюжетов с казахским мальчишкой, разжигающим печку (лл.37 и 38).

ИСАЕВ, Дмитрий Николаевич (1779-1849) - бывший комендант Орской крепости, генерал-майор в отставке.

Происходя из дворян Псковской губернии, он еще в детстве был приписан к лейб-гвардии полку, а затем, с 16 лет, прошел все ступени офицерской карьеры - от прапорщика до полковника, причем, главным образом, в самых отдаленных местах России. С 1807 г. служил в Орской крепости, в 1821, майором, стал ее комендантом. "Слабым в отправлении обязанностей службы замечен не был, беспорядков и неисправностей между подчиненными не допускал". Прослужив 56 лет, 4 февраля 1847 г. был уволен от службы с чином генерал-майора, мундиром и пенсионом, передав комендантскую должность Г. Г. Левитскому. "1849 года апреля 27 дня проживающий в крепости Орской уволенный от службы генерал-майор Дмитрий Николаевич Исаев скончался от старости, который того же года и месяца 29 числа священником Петром Тимашовым был отпет и предан земле на отведенном кладбище". (РГВИА, ф.395, оп.156, д.356, лл.1-19).

Мемуаристы, и особенно М. М. Лазаревский, отмечают участливое отношение Исаева к судьбе Шевченко. "Через неделю (после прибытия в Оренбург летом 1847. - Л. Б.) Шевченко назначили в линейный Оренбургский № 5 батальон и отправили в Орскую крепость, где комендантом был тогда генерал-майор Исаев, человек старый и довольно добрый. В Орской крепости Шевченко скоро познакомился с сосланными туда поляками, и один из них, Фишер, бывший учителем детей Исаева, сошелся ближе других с Шевченко. Через него

Шевченко был принят в доме Исаева и получил позволение жить в наемной квартире... Но в 1847 году умер Исаев, и тогда-то наступило для Шевченко тяжелое время".

Здесь явная путаница: коменданта Исаева при Шевченко в крепости не было; характеристика его, и их отношений, может быть отнесена к Г. Г. Левитскому. Тем не

менее знакомство Шевченко и Исаева, как наиболее колоритных фигур в Орской, сомнений не вызывает.

ИСАЕВА, Александра Анфиногеновна - жена Д.Н.Исаева.

Урожденная Юрлова, дочь полковника, спутница бывшего коменданта на протяжении десятилетий, эта старая женщина была в Орской крепости на виду у всех, в том числе и у Шевченко. Не исключено личное их знакомство.

Для характеристики положения вдовы небезынтересна следующая справка: "1849 года ноября 12 дня дано сие вдове г-же генерал-майорше Исаевой, имевшей до сего времени жительство в крепости Орской, в том, что она, г-жа Исаева, поведения хорошего, а состояние ее весьма ограниченное. В удостоверение чего свидетельствую подписом с приложением казаенной печати. Комендант - состоящий по кавалерии полковник Недоброво". (РГВИА, ф.395, оп.156, д.356, л.10).

ИСАЕВ, Николай Григорьевич (1829 - год смерти не установлен) - прапорщик 3-го Оренбургского линейного батальона.

Сын полтавского врача Г.Д.Исаева, служившего старшим лекарем кадетского корпуса, Николай Исаев был произведен в офицерский чин "по экзамену" из воспитанников Петровского-Полтавского кадетского корпуса "высочайшим приказом, последовавшим июня в 13-й день" 1848 г. В батальон № 3 его назначили приказом по Отдельному Оренбургскому корпусу от 6 июля 1848 года. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6057/б, лл.51-52). В ноябре 1855, уже из 11-го Оренбургского линейного батальона, Исаев был переведен в 8-й запасной батальон Ревельского егерского полка. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1251).

Знакомство Шевченко с прапорщиком Исаевым произошло в период "оренбургской зимы" 1849-50. Этому, вероятно, способствовало и чувство землячества: Исаев прибыл из Полтавы и, по всему судя, был оттуда родом, так как впоследствии, выйдя в отставку, туда же вернулся.

В феврале 1850 Шевченко написал портрет Н.Г.Исаева. (т.8, л.54). Во время работы над портретом - и после этого - Исаев бывал в доме Гернов, где Шевченко квартировал. С этими посещениями и связана та история, которая обернулась для поэта еще одним тяжким испытанием. Дорожа честью своего друга К.И.Герна, он разоблачил пошлые любовные притязания Исаева в отношении его жены, раскрыл глаза на нечестность безнравственного прапорщика. (Об этом писал Ф.М. Лазаревский).

Донос бесчестного офицера о нарушении Шевченко запрещения писать и рисовать, посланный им (или сделанный устно) в отместку за разоблачение, явился непосредственным толчком и одним из ближайших поводов к принятию ревностным службистом генералом Обручевым жестких мер к опальному поэту. (Воспоминания М. Лазаревского, К.Герна).

Апрельский (1850) обыск у Шевченко, арест и отправка его в каземат Орской крепости не без оснований связываются биографами с именем прапорщика Исаева, сумевшего войти в доверие к Шевченко, а затем употребить это доверие во зло.

ИСТОМИН, Александр Александрович - старший фельдшер экспедиции А. И. Бутакова в 1848-1849 гг.

Истомин родился в 1813 (или 1814) году. Был он из солдатских детей, до службы жил в Оренбургском уезде. Мечта об образовании привела его в "школьники" военного госпиталя (1829); тут он подготовился к деятельности младшего фельдшера (1832). В этом качестве начинающего медика определили в первый линейный батальон (Уральск), а после четырех лет практики - во второй (Оренбург). Из послужного списка: "С 23 мая 1839 был командирован в... Эмбинское укрепление, где поступил в состав отряда, предпринимавшего поиск в Хиву, с коим возвратился 6 июня 1840. За примерное усердие при исполнении своей обязанности в этом походе получил... высочайшее благоволение..." С тех пор Истомин все чаще и больше находился в дальних походах, в составе Хивинской, Бухарской и иных миссий, боевых отрядов и т.д.

"Российской и латинской грамоте читать и писать умеет, а других наук не знает", - сказано в формуляре фельдшера. Однако на самом деле знания и навыки единственного медика Аральской экспедиции были самыми разнообразными. (ГАОО, ф.6, оп.7, д.820).

По словам А. И. Макшеева, Истомин "за неимением больных, во все время экспедиции заведовал хозяйством на шхуне и записывал показания лота и лока, а во время стоянки на якоре охотился на берегу".

Утверждение об отсутствии больных оставляем на совести мемуариста. В нашем распоряжении имеется "Список нижних чинов команды шхуны "Константин", болевших в продолжение плавания по Аральскому морю в навигацию 1848 года"; в нем значатся восемь человек, перенесших различные заболевания (отек ног, лихорадку, воспаление желудка и печени, "грудную боль" и др.). Среди болевших указан Тарас Шевченко, страдавший с 10 по 30 августа головной болью. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.2, л.17).

Практиковал Истомин и среди местного населения. "Старший врач моего флота (фельдшер Истомин) вылечил многих больных, над которыми оказывались бессильны ворожбы боксы, хотя бокса и брал за лечение по несколько баранов, а лейб-медик мой лечит даром". (Из письма А. И. Бутакова от 4 января 1849; РГАВМФ, ф.4, д.82, лл.77-80-об.). Не в связи с "неимением" больных, конечно, был на следующий год прислан в помощь Истомину младший фельдшер Я.Медведев. (РГВИА, ф.1441, оп.1, д.34, л.174).

Отвергая, таким образом, утверждение о бездельи Истомина как медика, мы можем, на основании дневников и писем Бутакова, а также свидетельств Макшеева, представить всесторонне-деятельную натуру этого человека, ставшего одним из ближайших соратников начальника описной экспедиции.

Шевченко во время экспедиции жил в одной каюте с А.Истоминым и еще пятью участниками (Бутаковым, Макшеевым, Пospelовым, Акишеевым, Вернером), постоянно общался с ним во время плавания и стоянок, проделал вместе обратный путь до Оренбурга и, несомненно, встречался здесь, в Оренбурге, где жила его семья.

В сохранившемся литературном наследии Шевченко упоминаний об Истомине нет. Известна сепия "А. Бутаков и фельдшер Истомин во время зимовки на Кос-Арале". (т.8, л.41).